

35377.3

В Императорском Томском Университете
С $\frac{1}{131}$ XXII от августа

ЗАМѢТКА

О ПРОИСХОЖДЕНІИ СЛОВА

„СИВИРЬ“

В. М. ФЛОРИНСКАГО.

Изъ „Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета“ за 188⁸/₉ годъ.



ТОМСКЪ.

Типо-Литографія Михайлова и Макушина
1889.



ЗАМѢТКА

О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА «СИБИРЬ».

В. М. Флоринскаго.

Замѣтка о происхожденіи слова „Сибирь“ была составлена въ 1881 году, какъ подготовительный матеріалъ для начатаго мною въ то время ознакомленія съ Сибирскою археологіею. Не придавая ей большого значенія, я тѣмъ не менѣе считаю не лишнимъ напечатать ее въ издаваемыхъ нынѣ при Томскомъ университетѣ „Извѣстіяхъ“. На членовъ новаго университета естественно возлагается надежда и нравственная обязанность по изученію отдаленнаго и обширнаго края. При этихъ многостороннихъ трудахъ, будутъ-ли они относиться къ области знаній естественно-историческихъ, біологическихъ, или медицинскихъ, всегда будетъ не бесполезно имѣть передъ глазами историческую или бытовую точку зрѣнія. Всякая наука можетъ имѣть соприкосновеніе съ разными областями побочныхъ знаній, и чѣмъ шире эти обобщенія, тѣмъ больше живаго интереса могутъ представлять изслѣдуемые вопросы.

Приступая къ изученію Сибири, какъ новой въ географическомъ смыслѣ научной нивы, университетскіе дѣятели не могутъ не касаться того вопроса, какой народъ заселялъ эту обширную и своеобразную страну въ отдаленныя историческія и доисторическія времена и на какой точкѣ культурнаго развитія стоялъ этотъ народъ. Въ разъясненіи этого до извѣстной степени должны быть заинтересованы: и антропологъ, изучающій современные типы смѣшаннаго и разнообразнаго сибирскаго населенія, и ботаникъ, разрабатывающій историческую географію распредѣленія сибирской флоры, — и зоологъ, сопоставляющій современную фауну нашей страны съ ископаемыми остатками прирученныхъ и дикихъ животныхъ, во множествѣ встрѣчающимися въ древнихъ могилахъ и городищахъ, — и геологъ, наблюдающій за новѣйшими ділювіальными перемѣнами въ распредѣленіи воды и сѣши по сохранившимся слѣдамъ доисторическихъ поселеній, и, наконецъ, медикъ, могущій по тѣмъ же слѣдамъ сравнивать населенность и, слѣдовательно, удобообитаемость прежныхъ и нынѣшнихъ сѣверныхъ странъ. Я уже не говорю о томъ, что

помимо вышечисленныхъ, такъ сказать, побочныхъ примѣненій археологическаго изученія Сибири, это послѣднее само по себѣ представляетъ высокій интересъ для всякаго любознательнаго человѣка. Изучать свою страну въ настоящемъ, игнорируя все прошедшее,—это тоже, что довольствоваться свѣдѣнiami современной газетной и журнальной литературы, не проникая въ глубину явленій, не пользуясь историческимъ опытомъ. Такое отношеніе къ послѣднему слову науки, мнѣ кажется, не можетъ исчерпать задачъ, предстоящихъ дѣятелямъ Томскаго университета на поприщѣ изученія сибирской страны.

Руководясь высказанной точкой зрѣнія, я, съ своей стороны, признавалъ бы полезнымъ дать мѣсто въ возникшемъ нынѣ научномъ органѣ Томскаго университета, на ряду съ специальными трудами по естествознанію и медицинѣ, касающимися изученія Сибири, и вопросамъ археологическимъ. Помѣщаемая нынѣ замѣтка о происхожденіи слова Сибирь въ этомъ отношеніи можетъ служить какъ-бы введеніемъ въ сибирскую археологію, устанавливая извѣстную точку зрѣнія для дальнѣйшихъ изысканій о древнемъ сибирскомъ населеніи и его культурѣ.

Слово *Сибирь*, какъ географическій терминъ, извѣстно въ литературѣ съ конца XIII вѣка. Кажется, въ первый разъ это слово встрѣчается въ сочиненіи персидскаго писателя Рашидъ-Эддина (род. въ 1247, умеръ въ 1318 году), извѣстнаго автора „Исторіи Монголовъ“. Въ самомъ началѣ этого сочиненія (введеніе), гдѣ описываются предѣлы и обиталища разныхъ тюркскихъ племенъ, перечисляются также и области нынѣшней восточной Россіи, съ ихъ народами, въ числѣ коихъ называются: Русь, Черкесь, Келарь, Башкуртъ, Талась, Сайрамъ, *Ибирь* и *Сибирь*.*) Послѣднія названія, упоминаемая Рашидъ-Эддиномъ, повидимому, относятся именно къ нынѣшней западной Сибири, такъ какъ рядомъ съ ними говорится о рѣкѣ Иртышѣ, о киргизскихъ степяхъ и башкирахъ (башкуртъ). Въ примѣчаніи къ этому мѣсту, по поводу слова Ибирь и Сибирь Березинъ прибавляетъ, что въ монгольскомъ языкѣ существуетъ выраженіе ибырь —ябырь— „болтовня“ (стр. 218). Какое отношеніе имѣетъ это поясненіе къ происхожденію слова Сибирь, я, какъ не оріенталистъ, объяснить себѣ не могу, но позволю предполагать, что г. Березинъ указываетъ на эту монгольскую поговорку, представляющую нѣкоторое созвучіе съ географическимъ словомъ Сибирь, за неимѣніемъ въ корняхъ монгольскаго языка другаго слова для объясненія упомянутаго географическаго имени. Изъ этого, быть можетъ, слѣдуетъ заключить, что г. Березинъ не признавалъ слово Сибирь монгольскимъ словомъ, такъ какъ, въ

*) Сборникъ лѣтописей, „Исторія Монголовъ“. Сочиненіе Рашидъ-Эддина, перев. съ персидскаго П. Н. Березина. Спб. 1858, стр. 2 и 218.

противномъ случаѣ, онъ, вѣроятно, указаль-бы для него настоящей монгольской или татарской корень, а не пустые звуки, напоминающіе слово Сибирь лишь по отдаленному созвучію.

Тѣже самыя названія *Ибирь* и *Сибирь*, въ значеніи области, приводятся у другого восточнаго писателя, именно у *Абулгази* въ его исторіи монголовъ и татаръ *) Здѣсь эти слова относятся къ странѣ, смежной съ страной киргизовъ, повидимому, гдѣ-то въ предѣлахъ нынѣшней восточной Сибири (le pays des Kirghiz avait d' un autre côté pour limite des deux provinces appellées *Jbir* et *Sibir*). Въ именахъ этихъ провинцій буквально повторяются тѣже самыя географическіе термины, на которые уже указывалъ Рашидъ-Эддинъ; тѣ и другіе, очевидно, относятся къ одной и той же мѣстности, повидимому, продолжавшей носить это имя вплоть до нашихъ дней.

Съ конца XV вѣка, а можетъ быть и раньше, о существованіи сибирскаго царства было хорошо извѣстно и русскимъ князьямъ. По сохранившимся историческимъ актамъ видно, что по меньшей мѣрѣ за полсотни лѣтъ до завоеванія Сибири русскіе цари имѣли съ правителями этой страны дипломатическія сношенія и даже налагали на нее дань, какъ на страну подчиненную. Въ 1554 и 1556 гг. царь Іоаннъ Васильевичъ въ грамотахъ называется царемъ Обдорскимъ, Кандинскимъ и *всѣхъ сибирскихъ земель*, повелителемъ сѣверныхъ страны. Въ грамотѣ отъ 20 іюля 1563 года къ польскому королю царь Іоаннъ Васильевичъ именуется себя Удорскимъ, Кандинскимъ и *всѣя Сибири*. Каковы были давнишнія отношенія русскихъ великихъ князей къ сибирскому царству, это подробно выясняется въ грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича къ царю Кучуму, писанной въ 1597 году. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, сказано: „Изъ давнихъ лѣтъ Сибирское государство была вотчина прародителей нашихъ, блаженныя памяти великихъ государей русскихъ царей, какъ еще на сибирскомъ государствѣ былъ дѣдъ твой Ибакъ-царь, и за сибирскія земли всякую дань давали нашимъ прародителямъ, великимъ государямъ-царямъ; а послѣ дѣда твоего Ибака-царя были на сибирскомъ государствѣ князи Тайбугина роду, Махметъ-Кунь, а послѣ Казый князь, а послѣ Казыя Едигеръ князь, и тѣ всѣ князи дѣду нашему, блаженныя памяти государю-царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русси, съ сибирскія земли дань давали. А какъ ты, Кучюмъ царь, учинился въ сибирской землѣ царемъ, и ты отцу нашему, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Русси, послушень былъ и дань съ сибирской земли присылалъ, а отецъ нашъ, блаженныя памяти, тебя въ своемъ царскомъ жаловань держалъ подъ своею царскою высокою рукою. А послѣ того ты, Кучюмъ царь, отъ отца нашего, блаженныя памяти отъ великаго государя царя и великаго князя Ивана

*) Histoire des Mogols et des Tatares. Франц. перев. Барона Демезона. Спб. 1874, т. II, стр. 43 (Chapitre II, § 42).

Васильевича всея Русіи и отъ его царскаго жалованья отсталъ и непослушникомъ учинился еси, и дани давать не почаль еси, и сына боярскаго Третьяка Чебукова, который былъ посланъ для дани, убилъ еси, и въ наши украинныя мѣста, въ Пермскую землю, войною многожды приходилъ еси, и за такія твои грубости и неправды, что надъ тобою сталося, то самъ вѣдаешь....“ (Собран. государств. грам. и договор. Москва, 1819 г. т. II, стр. 132, грам. 68).

На тѣже давнія и мирныя отношенія Россіи къ сибирскому царству указываетъ и самъ Кучюмъ, въ граматѣ 1570 года. Вотъ текстъ его граматы:

„Богъ богатъ. Вольный человекъ Кочюмъ царь, великій князь бѣлой царь. Слыхали есмя... еси и справедливъ, мы и весь народъ воюются, а не учнуть воеватца и онѣ мирятца. Съ нашимъ отцомъ твой отецъ гораздо помирился и гости на обѣ стороны ходили, потому что твоя земля близка, люди наши въ упокоѣ были, а межи ихъ лиха не было, а люди въ упокоѣ въ добрѣ жили, и нынѣ при нашемъ и при твоёмъ времени люди черные не въ упокоѣ. А по ся мѣста граматы къ тебѣ не посылалъ есми потому, что не съ которымъ намъ война была, и мы того недруга своего взяли; и нынѣ похощь миру, и мы помиримся, а похощь воеватися, и мы воюемся. Пяти-шти человекъ въ поиманѣ держать, землѣ въ томъ что? Язъ пошлю посла и гостей, да гораздо помиримся, только похощь съ нами миру и ты изъ тѣхъ людей одного, которые въ поиманѣ сидятъ, отпусти и своего человека съ ними къ намъ пошли гонцомъ. Съ кѣмъ отецъ чей былъ въ недружбѣ, съ тѣмъ и сыну его въ недружбѣ-жъ быти пригоже; будетъ въ дружбѣ бываль, ино въ дружбѣ и быти; кого отецъ обрѣлъ себѣ друга и брата, сыну съ тѣмъ въ недружбѣ быти-ли? И нынѣ.... помиримся братомъ старѣйшимъ.... чимъ учинимся въ отечествѣ.... только похощь миру и ты на борзе къ намъ гонца пришли. Моля съ поклономъ, грамату послалъ“.

На оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу....*)

Мы могли-бы привести еще нѣсколько документовъ, указывающихъ на сношенія Сибирскаго царства съ Россією во второй половинѣ XVI вѣка, но въ данномъ случаѣ считаемъ это излишнимъ. Цѣль нашей замѣтки состоитъ не въ томъ, чтобы выяснитъ постепенное подготовленіе Сибири къ слиянію съ Россією, а лишь въ объясненіи самаго слова Сибирь. Намъ нужно было только указать: 1) что это слово не создано казаками Ермаковой дружины, а существовало еще въ концѣ XIII в. (Рашидъ-Эддинъ); 2) что русскіе знали это географическое имя задолго до Ермака и относили его не къ становищу царя Кучума (Искеру), или къ ничтожной рѣчкѣ Сибиркѣ, какъ думали лѣтописцы, а къ цѣлой области. Гдѣ находилась и до какихъ предѣловъ простиралась эта область въ древнія времена, объ этомъ теперь невозможно сказать что-либо опредѣленное. Нѣтъ сомнѣнія, что границы древ-

*) Собран. Госуд. грам. и догов. Москва, 1819 г. Т. II, стр. 52, грам. 42.

ней Сибири, какъ и всякаго государства, неоднократно мѣнялись, то расширяясь, то суживаясь, въ связи съ политическими судьбами входящихъ въ составъ ея народностей. Если этотъ вопросъ можно еще разрѣшить съ нѣкоторою точностію, на основаніи сохранившихся документовъ, то развѣ только въ отношеніи къ эпохѣ, предшествовавшей побѣдамъ Ермака.

Сибирское царство, съ которымъ Россіи пришлось вступить въ XVI вѣкѣ въ сношенія, имѣло довольно ограниченныя размѣры. Предѣлы его до нѣкоторой степени можно опредѣлить на основаніи косвенныхъ указаній, сохранившихся въ старыхъ историческихъ документахъ. Сибирь начиналась съ восточнаго склона Уральскаго хребта, между Турой и Тавдой, занимала пространство между этими рѣками и, включая нижнее теченіе Тобола, простиралась до Иртыша. Земли, лежавшія за границами очерченнаго пространства, носили уже другія названія.

Примыкавшая къ Сибири съ запада часть Уральскаго хребта въ первой половинѣ XVI вѣка не имѣла никакого собственнаго названія, оставаясь пустынною, ни кѣмъ не занятою землею. Это видно изъ грамотъ, данныхъ Строгановымъ на владѣніе частію этихъ земель. Въ первой изъ этихъ грамотъ, данной въ 1558 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ на имя старшаго сына Аники Строганова, Григорья, говорится: „Ниже Великія Перми, за восемьдесятъ за восемь верстъ по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣчки съ устья Лосвы рѣчки, а по лѣвую сторону рѣчки Камы противъ Пыскорскія курьи по обѣ стороны Камы до Чусовья рѣчки мѣста пустыя, лѣса черныя, рѣчки и озера дикія, острова и наволочки пустыя.... а прежде до сего на томъ мѣстѣ пашни не пахиваны, и дворы не ставали, и въ мою Цареву Великаго Князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала.... и то мѣсто лежитъ впустѣ“. На этомъ мѣстѣ разрѣшено было Григорію Строганову поставить городокъ „для береженья отъ Ногайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ“. Далѣе въ грамотѣ говорится: „какъ наши послы пойдутъ съ Москвы въ Сибирь, или изъ Сибири къ Москвѣ мимо тотъ его (Строганова) городокъ, и Григорью и его слобожанамъ нашимъ сибирскимъ посламъ и всякимъ нашимъ посланникамъ проводниковъ и корму не давати, а хлѣбъ и соль и всякій запасъ торговымъ людямъ въ городѣ держати, и посломъ и гонцомъ и проѣзжимъ людямъ продавати по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; и подводы, и суды (суда), и гребцы и кормщики нанимаютъ полюбовно всякіе люди проѣзжіе, кому надобе ихъ, то у нихъ дешевле похочется наняти“.*) Тоже самое говорится въ другой жалованной грамотѣ, данной 10 лѣтъ спустя (26 марта 1568 г.) другому сыну Строганова, Якову, на владѣніе землями по Чусовой „съ устья и до вершинъ“. Изъ этихъ грамотъ видно: 1) что Сибирь лежала за Уральскимъ хребтомъ; 2) что путь въ нее пролегалъ черезъ земли Строгановыхъ, по теченію Чусовой, и что

*) Миллеръ, „Описаніе Сибирскаго царства“, С.-Петербургъ, 1750 г. Кн. I, стр. 77.

путь этотъ былъ въ то время русскимъ хорошо извѣстенъ; 3) къ владѣніямъ Строгановыхъ примыкали еще земли, занятія Ногайскими и другими ордами, кочевавшими по Зауральской степи, которая не носила названіе Сибири.

Еще болѣе точное указаніе на мѣстоположеніе Сибири находится въ третьей жалованной грамотѣ, данной Якову и Григорію Строгановымъ въ 1574 г. Въ ней говорится: „Били намъ челомъ, что въ нашей отчинѣ, за Югорскимъ камнемъ, въ Сибирской украинѣ, межъ Сибири и Ногай, Тахчей и Тоболь рѣка съ рѣками и съ озера и до вершинъ, гдѣ собираются ратные люди сибирскаго салтана да ходять ратью.... а намъ бы Якова да Григорья пожаловать на Тахчеѣ и на Тоболь рѣкѣ, и кои въ Тоболь рѣку озера впадуть и до вершинъ, на усторожливомъ мѣстѣ освободити крѣпости дѣлати, и сторожей наймовати и вогненный нарядъ держати собою, и желѣзо дѣлати, и пашни пахати, и угодыя владѣти“. Просимая земля на Тахчеѣ и на Тобольѣ, въ Сибирской украинѣ, также находилась на пути изъ Россіи въ Сибирь и въ Казацкую орду, ибо въ грамотѣ сказано: „какъ наши послы и посланники поѣдутъ изъ Москвы въ Сибирь, или въ Казацкую орду, мимо ту ихъ (Строгановыхъ) крѣпость“ то имъ запрещается бесплатно пользоваться припасами и услугами Строгановыхъ и ихъ людей.

Упоминаемая въ этой грамотѣ *Сибирская украинъа*, находившаяся между Сибирью и Ногаями, составляла южную границу старой Сибири. Эта мѣстность по вѣсьмъ признакамъ лежала по р. Течѣ (Тахчей) и по среднему теченію Тобола, выше Туры.

Сѣверную границу Сибири составляла рѣка Тавда. Области, лежащія сѣвернѣе этой рѣки, Сибирью не назывались, а носили другія названія. Такъ напр. Запечерскій край и сѣверный Уралъ именовался *Югорской землей*, низовья Оби, *Обдорами* или *Обдоріей*, мѣста за р. Кондою—*Кондинской землей* или *Кондоріей*. Эти земли были подчинены русскому владѣнію гораздо раньше, и русскіе цари поэтому именовались Югорскими, Обдорскими и Кондинскими. При описаніи походовъ въ эту землю лѣтописцы никогда не упоминали слова Сибирь, такъ какъ оно сюда совершенно не относилось.

Тѣже самыя границы Сибири мы видимъ и въ старыхъ географическихъ картахъ. Первая изъ такихъ картъ явилась въ 1544 году въ Космографіи Себастьяна Мюнстера. На ней слово *Sybir* значитъ по лѣвую (западную) сторону Оби *) (Иртыша), южнѣе слова *abdori*, въ углу, образуемомъ Обью (Иртышемъ) и другою рѣкою безъ имени, отходящею на сѣверо-западъ, очевидно Турой, или Тавдой. Недалеко отъ устья этой рѣки означенъ городъ (Тюмень), а за нимъ къ югу помѣчены *Kalmuchi* (калмыки), а восточнѣе ихъ — *Kasaki-orda* (киргизъ-кайсаки). Въ картѣ, приложенной къ сочиненію Фил. Авреля,**) скопированной, по словамъ автора, въ Московской канце-

*) На старыхъ картахъ Иртышъ часто называется Обью.

**) Voyage en divers états d' Europe et Asie. Paris. 1691.

лярій въ 1686 году (1. с. стр. 213) надпись *Siberie* помѣщена между Тобольскомъ и Тюменю, занимая западную и восточную сторону Оби (Иртыша). Южнѣ Сибири означены кочевья Пѣгой орды и башкиры; сѣвернѣе, начинающая съ Сургута—остяки.

Спустя десятки лѣтъ послѣ завоеванія Сибири, когда русскіе лѣтописцы стали закрѣплять на бумагѣ устныя преданія объ этомъ событіи, Сибирь на официальномъ языкѣ имѣла уже значеніе обширной русской провинціи. Передавая историческіе факты, лѣтописцы не имѣли повода углубляться въ вопросъ: откуда взялось имя вновь присоединеннаго края? На мѣстѣ всѣмъ было извѣстно въ то время, что такъ назывался городокъ на берегу Иртыша; но почему этотъ городокъ назывался Сибирью и было-ли это названіе присвоено только одному географическому населенному пункту, или цѣлой странѣ, объ этомъ сибирскіе историки не распространялись. По этому вопросу въ лѣтописяхъ мы находимъ слѣдующія указанія. У Семена Ремезова*) въ статьѣ 68 сказано: „Видѣвъ же Кучюмъ царства своего конечное лишеніе и разореніе всѣмъ, бѣжавъ изъ града своего *Каишыка*, еже *Сибирь* зовома“. Въ слѣдующей 69 статьѣ, описывая вступленіе казаковъ въ Кучумову столицу, лѣтописецъ говоритъ: „и пойдоша безъ боязни въ градъ *Сибирь*, еже *Кавымъ*, и внидоша въ градъ 7095 **) октября въ 26 день“. Въ статьѣ 71 сказано: „промчеса слухъ о Ермакѣ и о казакахъ во всю *Сибирскую страну*, и нападе Божій страхъ на вся живущіе бусурманы во всей странѣ той“. Въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и во многихъ другихъ, ясно отличается отъ города Сибири страна Сибирь.

Въ лѣтописи Саввы Есипова***) глава XII озаглавлена: „О бѣгствѣ Кучюма изъ града *Сибири*“, глава XIII „О вшествіи Ермака съ товарищи въ Сибирь“. Въ этихъ словахъ Сибирь опять понимается какъ городъ, напр. „приде же Ермакъ съ товарищи во градъ *Сибирь* въ лѣто 7089 октября 26“. Въ имѣющемся въ библіотекѣ Томскаго университета рукописномъ спискѣ Саввы Есипова (1677 г.) подъ заглавіемъ: „Сія лѣтопись Сибирское царство и княженіе“ (писана полууставомъ XVII вѣка), въ главѣ о построеніи Тобольска сказано: „Письменный голова Данило Чулковъ по указу Великаго Государя и по приказу воеводъ поѣхалъ изъ новаго города Тюмени внизъ по Турѣ рѣкѣ и по Тоболу до рѣки Иртыша для поставленія города съ ратными людьми. По волѣ Великаго Князя и по Государскому указу на рѣкѣ Иртышѣ пониже Тобола устья на горѣ построиша градъ и церковь въ немъ возградиша Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и нарекоша его градъ Тоболескъ, *вмѣсто бусурманскаго града Сибири*, понежѣ у бусурманъ прежде взятыя Ермакова (сей городъ) зва-

*) Краткая сибирская лѣтопись (Кунгурская). Изд. Зоста. Спб. 1880 г., стр. 18.

**) Годъ 7095 стоитъ ошибочно, вмѣсто 7089.

***) Изданіе Небольсина, „Отечеств. записки“ 1849 г. № 4, Апрель, стр. 196.

шася градъ Сибирь старѣйшинства ради, нынѣ же и вся страна, именуемая Сибирская, на старѣйшинство имѣеть городъ Тоболескъ.*) Въ Строгановской лѣтописи говорится тоже самое: „и прибѣжа окаянный (Кучумъ) во градъ Сибирь и взя себѣ мало нѣчто отъ сокровищъ своихъ и вдашася невозвратному бѣгству, а градъ Сибирь оставиша пустъ, храбрый же Ермакъ съ дружиною приидоша въ градъ Сибирь, послѣди же рѣкомый Тоболескъ, мѣсяца октября въ 26 день“. По другому варианту: „во градъ Сибирь внидоша, иже нынѣ Тоболескъ“.**)—Савва Есиновъ къ этому прибавляетъ: „и по тому царствующему граду Сибири и по рѣчкѣ Сибиркѣ вся страна Сибирская отъ Верхотурскаго камня и до Лены и до Даурскія земли нарѣчена бысть Сибирью“. (Зап. о Сибир. истор. въ Древней Россійской Вивлиоикѣ Новикова, 1788, ч. III, стр. 108). Изъ приведенныхъ выписокъ видно, что въ странѣ старой Сибири дѣйствительно былъ городъ того же имени, служившій Кучуму столицею. Но это имя, очевидно, было не татарское, не новое, а взятое татарами отъ прежнихъ поселенцевъ, какъ выражающее старинное названіе страны, либо данное по названію стараго городища, на мѣстѣ котораго впоследствии былъ построенъ Кучумовъ городокъ. Въ подтвержденіе такого предположенія можно сослаться на слова вышеприведенныхъ историковъ, указывающихъ, что городъ Сибирь носилъ и другое, собственно татарское имя, именно по Ремезову *Кимлакъ* или *Ковымъ*, по Миллеру—*Искеръ*.***)

Что касается до рѣчки Сибирки, то объ ней упоминаетъ только лѣтопись Саввы Есипова, при томъ безъ означенія мѣста ея географическаго положенія. При описаніи походовъ Ермака лѣтописцы не говорятъ о рѣчкѣ Сибиркѣ, не смотря на то, что перечисляютъ почти всѣ существовавшія въ то время названія рѣкъ, по которымъ или мимо устья которыхъ проходила Ермакова дружина, начиная отъ Сылвы и Чусовой и кончая Иртышемъ и Обью. Поэтому можно думать, что о рѣчкѣ Сибиркѣ лѣтописцы вспомнили только впоследствии и воспользовались этимъ географическимъ названіемъ для того, чтобы придать больше основанія принятому наименованію всей Зауральской стороны Сибири. Въ настоящее время рѣчекъ съ именемъ Сибирки существуетъ нѣсколько, но всѣ онѣ такъ незначительны, что невольно заставляютъ сомнѣваться въ древности ихъ названія. Вѣроятноже допустить, что это были рѣчки безъ имени, которыя первые русскіе колонисты Сибири

*) Эта рукопись (Саввы Есипова) въ болѣе распространенномъ видѣ, но безъ обозначенія автора, напечатана въ „Древней Россійской Вивлиоикѣ“ Новикова. Изд. 2-е. Москва 1878 г. часть III, стр. 104—288. Здѣсь тоже сказано: „*Вместо царствующаго града старья Сибири Тоболескъ* новый городъ старѣйшинство пріялъ“.

**) Сводъ сибирскихъ лѣтописей, изд. Небольсина, „Отечеств. записки“ 1879 г., № 4, стр. 194.

***) По мнѣнію Словцова, *Искеръ* правильнѣе читать *Искоръ*, что —де на татарскомъ языкѣ значить старое городище, слѣды котораго (курганы, валы) здѣсь дѣйствительно существуютъ до сихъ поръ.

окрестили въ честь этой страны Сибирками. Словоцовъ въ числѣ Сибирокъ упоминаетъ „ничтожную рѣчку“ въ широтѣ 59° 12', находящуюся на восточной сторонѣ перевала чрезъ Уралъ, выше Ляпинскаго спуска. Другая рѣчка Сибирка находится на Уралѣ въ широтѣ 57° 9' и составляетъ одинъ изъ верхнихъ притоковъ Чусовой, близъ рѣки Утки*). Въ Тобольской губерніи рѣчка Сибирка составляетъ лѣвый притокъ р. Тобола, какъ это обозначается въ спискахъ населенныхъ мѣстъ этой губерніи.

О происхожденіи слова *Сибирь* было высказано нѣсколько мнѣній. Ранѣе другихъ явилось предположеніе, что это слово славянскаго корня, происходящее отъ *сѣверъ*. Такое мнѣніе старался опровергнуть еще Фишеръ на первыхъ страницахъ своей сибирской исторіи**). Соображенія его по этому вопросу, однако-же, не настолько глубоки, чтобы можно было удовлетвориться ими. Главный его доводъ противъ славянскаго производства Сибири состоитъ въ томъ, что по отношенію къ Россіи Сибирь лежитъ не на сѣверѣ, а на востокѣ и что между словами Сибирь и Сѣверъ существуетъ звуковое различіе. Ниже мы разсмотримъ этотъ вопросъ подробнѣе.

Шафарикъ производитъ слово Сибирь отъ Унскаго племени *Сабирь* (Sabiri, Σαβείροι) или Себеры (Seberi), которые были несомнѣнно зауральскаго происхожденія. „Вѣроятно, говоритъ Шафарикъ, зауральская родина ихъ первоначально называлась Сибирь, и это имя русскіе перенесли и на края, лежащіе за ней, и потомъ придали ему то значеніе, въ какомъ оно теперь употребляется“***). Объ этихъ Сабирахъ много разъ упоминаютъ византійскіе писатели: *Феофанъ*, *Прокопій*, *Прискъ*, *Менандръ*, а также готскій историкъ *Иорнадъ*. Составляя съ Уннами общее родовое племя, они образовали многочисленный народъ, переселившійся изъ за Урала, вѣроятно въ началѣ V вѣка по Р. Х., а можетъ быть и раньше. Въ 456 г. византійскіе историки описываютъ ихъ пребываніе на сѣверномъ склонѣ Кавказа, откуда около этого времени ихъ уже потѣснили Авары (Прискъ). По Менандру, во второй половинѣ VI вѣка Савиры жили на этомъ же мѣстѣ. Въ сосѣдствѣ съ ними находились Аланы и Анты, народъ славянскаго племени. Во время Прокопія Анты жили на западъ отъ Крыма, а Савиры—на востокъ. Описывая сѣверный склонъ Кавказа, Прокопій****) говоритъ: „къ сѣверу за горами разстилаются поля ровныя и гладкія, орошаемыя обильными водами, удобныя къ содержанію коней. Здѣсь поселились почти все Уннскія племена и простираются до озера Меотиды (Азовское море)“. Въ числѣ ихъ Савиры описываются какъ народъ самый воинствен-

*) *Словоцовъ*, Историческое обозрѣніе Сибири, Москва, 1838 г. Кн. I, стр. XVII и XXI.

**) *Фишеръ*, Сибирская исторія, Спб. 1774 г., стр. 3.

***) *Шафарикъ*. Славянскія древности, въ переводѣ Бодинскаго. Москва 1847 г. Т. I, кн. 2, стр. 100.

****) *Прокопій Кессарійскій*, Исторія войнъ римлянъ съ персами и пр. Перев. Спирид. Дестуниса. Спб. 1876 г.

ный (стр. 112 и 181). Они часто служили въ наемныхъ войскахъ у Римлянъ и Персовъ, и въ свою очередь сами часто нападали на римскія и персидскія области. У Прокопія они зовутся также *Уннами Утургурами*, а также *Сабиръ Угорами* (Sabir Ungores),*) кромѣ того, какъ и другія Унскія племена, они носили частныя названія *Унугуровъ* или *Оногуровъ*, *Сарагуровъ*. По Птоломею, Савиры прежде жили на востокъ отъ Днѣпра, а во время Юрнанда они кочевали въ Донской области, какъ восточная вѣтвь Унновъ. Изъ этихъ показаній видно, что Савиры переселились съ востока сначала на Донъ и Волгу, а потомъ уже заняли земли на сѣверъ отъ Кавказа по Тереку и Кубани. Нѣтъ сомнѣній, что и Донскія земли не были ихъ первой родиной. Какъ Уннское племя, Савиры раньше того жили за Ураломъ, потому что все писатели единогласно производятъ Унновъ изъ за Уральскаго хребта. Такимъ образомъ можно считать весьма вѣроятнымъ, что Савиры первоначально жили въ зауральскихъ степяхъ и переселились оттуда въ концѣ III—IV вѣка по Р. Х.

При дальнѣйшемъ своемъ разселеніи или передвиженіи съ востока на западъ Савиры оставили слѣды своего имени на разныхъ географическихъ пунктахъ, преимущественно въ области прежней Камской Болгаріи. Такъ напр., по свидѣтельству арабскихъ писателей, еще въ X вѣкѣ существовалъ на Волгѣ извѣстный городъ *Сиваръ*, считавшійся второю столицею Болгаріи. Въ извѣстномъ письмѣ Хозарскаго царя Іосифа, относящемся къ 960 году, при перечисленіи подвластныхъ Хозарамъ жителей средняго Поволжья, упоминаются, кромѣ болгаръ и финскихъ народностей, племена *суваръ*, *сѣверъ* и *славіунъ*.**) Первые два изъ этихъ названій имѣютъ очевидную связь съ Зауральскими савирами или русскимъ сѣверянами и съ болгарскимъ городомъ Сиваромъ. Можетъ быть, сюда же слѣдуетъ отнести названіе городища *Синбиръ*, лежащаго ниже Болгаръ, на правомъ берегу Волги. Въ воспоминаніе этого городища получилъ свое имя нынѣшній Симбирскъ.

Трудно сказать, въ какомъ отношеніи стоитъ къ народу Савирамъ и древней Сибири существовавшее въ Панноніи (Норикѣ) географическое имя *Sabaria*. Объ немъ упоминаетъ Плиній въ своей натуральной исторіи (lib. III, с. XXVII). *Caspar Bruschius* говоритъ, что въ этой Сабаріи была найдена въ 1508 году гробница Овидія Назона, украшенная эпитафіею. У Птоломея въ этомъ-же мѣстѣ упоминается рѣка *Savaria* (Savaria), которую Лазіусъ помѣщаетъ въ верхней Панноніи (Венгріи), прибавляя, что здѣсь былъ и городъ *Savaria*, названный потомъ *Leibnitz*, а рѣку впоследствии назвали *Güns*.***) Шафарикъ склоненъ думать, что эти названія связаны съ славянскимъ народомъ *Сѣверяне* (по древнерусскому произношенію *Съвера*, *Съ-*

*) О томъ же см. у *Klaproth'a* Tableaux de l'Asie 1826, pag. 256.

**) Труды IV Археолог. съѣзда въ Казани, т. 1, 1881 г. стр. 253. Сообщение А. Я. Гаркави.

***) *Ortelii antverpiani, Sinominia Geographica. Antverpiae, 1578, p. 275 и 284.*

верг). „Если не ошибаюсь, говоритъ авторъ, эти Сѣверяне, сосѣди Полянъ, жившіе на восточной сторонѣ Днѣпра, были извѣстны уже Птоломею и Равеннскому Анониму подъ именемъ *Savari, Suarices*. Въмѣстѣ съ Полянами и Вятичами они рано подпали зависимости Хозарь... Можетъ быть, отъ этихъ Сѣверянъ происходили южные, одноименные съ ними, жившіе въ подунайскомъ городѣ *Съверинъ* и въ Сѣверянскомъ банатѣ, нынѣшней Валахіи. Было также Сѣверское княжество въ Польшѣ, гдѣ и теперь находится мѣстѣчко *Siewierz*“ (Шафарикъ, т. II кн. 1, стр. 204—207).

О русскихъ сѣверянахъ и сѣверской землѣ достаточно извѣстно изъ нашихъ лѣтописей. Къ сѣверскимъ городамъ принадлежали: Любечъ, взятый Олегомъ въ 882 году, Черниговъ, упоминаемый Константиномъ Багрянороднымъ, Переяславль, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Брянскъ, Прилуки, Бѣлая Вѣжа и т. д. Для насъ въ данномъ случаѣ гораздо любопытнѣе вопросъ: существовало-ли этнографическое различіе между волжскими и зауральскими сабирами и русскими сѣверянами? Выше мы видѣли, что въ повѣствованіи Хозарскаго царя Іосифа въ числѣ болгарскихъ народностей упоминаются одновременно *Суваръ, Съверъ* и *Славіунъ*; но слѣдуетъ-ли изъ этого заключать, что въ имени Суваръ нужно разумѣть другое, не славянское племя? Мнѣ кажется, для этого нѣтъ достаточныхъ основаній. Въ перечисленіи народовъ, подвластныхъ Хозарамъ, славяне упоминаются подъ разными именами, именно: Венентерь, (Венеты, Вяти), Сѣверъ и Славіунъ. Къ числу такихъ же частныхъ разновидностей могло принадлежать и имя Суваръ, или даже оно могло быть прямо синонимомъ Сѣверъ, взятымъ отъ инородческаго произношенія, какъ и слово Сабиръ или Савиръ.

Объединеніе Сабировъ и Сѣверянъ въ одну народность главнымъ образомъ затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что Сабирь, по свидѣтельству византійскихъ писателей, принадлежали къ племени Гунновъ, а эти послѣдніе считаются народомъ, такъ-называемой, туранской семьи, т. е. финно-татарскимъ, а не славянскимъ. При оцѣнкѣ этого соображенія, однакоже, нельзя не принять во вниманіе, что вопросъ о народности Гунновъ долженъ быть признанъ далеко еще не исчерпаннымъ. Въ исторической литературѣ послѣдняго времени высказывалось, какъ извѣстно, не мало соображеній въ пользу того, что Гунны и Болгары были совсѣмъ не монгольскаго племени, а восточную вѣтвью племени славянскаго (Иловайскій, Забѣлинъ). Эти новые взгляды, повидимому, подтверждаются и сибирскими археологическими розысканіями.*) Если такое мнѣніе будетъ признано доказаннымъ, то въ связи съ этимъ выяснится и вопросъ о происхожденіи слова Сибирь. Тогда не останется сомнѣнія, что оно взято отъ славянскаго слова *съверъ* и было присвоено народу сѣверянамъ, переименованному по инородческому произношенію въ Сабировъ.

*) См. изданную мною книгу: „Археологическій музей Томскаго университета (каталогъ и примѣчанія къ нему), Томскъ, 1888 г.“

Что касается до имени самага народа, Сѣвера, Сѣверъ, Сѣверяне, то оно могло быть взято либо отъ страны свѣта, по мѣсту первоначальнаго жительства Сѣверянъ, либо отъ другого значенія слова сѣверъ, употреблявшагося въ древне-русскомъ языкѣ. Какъ извѣстно, оно имѣло и имѣетъ на славянскомъ языкѣ два значенія, — страны свѣта и холоднаго вѣтра, стужи (boreas). Въ переносномъ значеніи, въ отношеніи къ народу, оно могло обозначать также, какъ и въ латинскомъ языкѣ, строгій, жестокой, суровый, непреклонный (severus), что вполне соответствовало-бы тѣмъ свѣдѣніямъ о характерѣ Сѣверянъ, какія высказаны объ нихъ лѣтописцами.

Корень славянскаго слова сѣверъ Пикте производитъ отъ санскритскаго *Savya*, gauche, nord, а Фикъ сопоставляетъ его съ литовскимъ *Sziaurus* и латинскимъ *caurus*, Nordwind.



